

Об осуществлении правил 27 мая 1820 года «О запрещении старообрядцам занимать государственные должности» в Саратовской губернии.

(на материалах ГАСО)

Раскол русской православной церкви 1666 года явился одним из самых трагических моментов русской истории, разделив общество на две группы по важнейшей в жизни человека того времени религиозной принадлежности. Однако если никонианская церковь осталась главенствующей, старообрядцы подвергались постоянному нажиму со стороны светских и церковных властей. Одним из запретов, ограничивающих рост раскола, явились высочайше утвержденные 27 мая 1820 года правила, не позволяющие раскольникам любых толков занимать государственные чиновничьи должности. Многие исследователи раскола усматривают в этом прямую причину тому, что староверы практически монополизировали купеческую деятельность в XIX веке, не имея возможности применить свою общественную активность, в чем-то сходную с протестантской этикой, на другом поприще¹. Нас, однако, будет занимать другое: каким образом правила о раскольниках 1820 года исполнялись в Саратовской губернии. Это поможет осветить многие вопросы относительно влияния старообрядчества в крае, соотношения общегосударственной церковной и местной политики к расколу и другое.

Источником для данного материала послужили документы фонда Канцелярии губернатора государственного архива Саратовской области. Хотя они скупно отражают действия местного гражданского и церковного начальства, губернатора и епископа, но все же открывают картину внешнего влияния проводимых в жизнь законов и правил. Документы собраны довольно полно, без изъята, что позволяет сделать вполне обоснованные выводы.

---

¹ Воробьев М. Православное краеведение. Очерки церковной истории Вольска и Саратовского края. М., 2002. Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1983. Шахназаров О.Л. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года) // ВИ, 2004. №4.

В одном из лучших учебников по истории русской православной церкви 1959 года, до сих пор используемом в большинстве духовных учебных заведений, Н. Тальберг упоминает правила о раскольниках 1820 года вскользь и не совсем точно. «В 1820 г. надзору полиции поручены были лишь беспоповцы (федосеевцы), между которыми обнаружены были случаи разврата и детоубийства; их снова не велено было выбирать на общественные должности»². Дело, однако, обстояло сложнее. Наряду с запрещением строить храмы и часовни в 1812 году и появлением с 1803 года в официальных бумагах обидного, со времен Екатерины не употреблявшегося, наименования «раскольник», правила явились еще одной, может быть самой важной, попыткой сломить раскол и заставить старообрядцев обратиться к появившемуся в 1800 году единоверию.

Так, в официальной переписке министерства внутренних дел и Канцелярии Саратовского губернатора прямо указывается на общий для всех старообрядцев характер правил, невзирая на толки и согласия³.

«№ 60 23 ноября 1835

Копия. Секретно. Циркулярно

Министерство

Господину, состоящему в должности Саратовского

Внутренних дел

Гражданского губернатора.

По секретной части

Из циркулярного предписания Министерства внутренних

26 октября 1835 дел от 25 января 1829 года, известны Вашему Превосходительству Высочайше утвержденные 27 мая 1820 года правила, касательно производства купеческих и мещанских выборов из раскольников. В правилах сих между прочим постановлено, в случае небольшого числа православных допускать к должностям и раскольников, приемлющих священство, в виде изъятия из общего законоположения.

Ныне Государь Император в пояснении сих правил Высочайше повелеть изволил:

В обществах, где число православных и единоверцев ограничено, в допущении раскольников, приемлющих священство, до общественных должностей держаться духа коренного о сем предмете законоположения, то есть наблюдать, чтобы

² Тальберг Н. История Русской Церкви. Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря, 1994. Т. 2. С. 844.

³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147. Лл. 1-1 Об.

должности, по преимуществу начальственные и соединенные с особенным влиянием на общество, каковые суть: должность Городского Головы, Городского старосты, Головы ремесленного, вверяемы были непременно православным или единоверцам, что же касается до присутственных мест, составляемых посредством городских выборов, то ежели по ограниченному числу православных, нельзя будет составить из сих эти присутствия, наблюдать по крайней мере, чтобы число православных членов было в каждом больше, нежели из раскольников, и чтобы в особенности старшие члены Магистрата, то есть Бургомистры были из православных или единоверцев.

О сем Высочайшем повелении я имею честь сообщить Вашему Превосходительству надлежащего в потребном случае руководства исполнение. Подлинное подписал Министр Внутренних дел Статс Секретарь Блудов»⁴.

Как видно, данная мера явилась для правительства еще одним методом, наравне с запрещением строить храмы и служить в них, борьбы с распространением раскола среди православного населения. Трезво оценивая ситуацию в некоторых регионах, царское правительство хотя и делало некоторые послабления, но и использовало все возможные средства, дабы не допустить расширение старообрядчества.

Саратовский край изначально представлял собой место с исключительно большим числом староверов. Само массовое заселение Саратовского Заволжья, по мнению исследователей, началось с прихода сюда старообрядцев, приглашенных в 1762 году императрицей Екатериной из польской Ветки⁵. И хотя староверы появились в Саратовском крае еще со второй половины XVII века⁶, массовый их приход наблюдается как раз со второй половины XVIII века. Дальнейшее успешное развитие раскола в крае прямое последствие образования здесь одного из российских центров старообрядчества – Иргизских монастырей. В трех мужских монастырях проводилась священническая исправа (прием беглых священников в старообрядчество) и дальнейшая их «продажа» по всям страны. Это, а также богатейшие подношения местного старообрядческого купечества, составило

---

⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147. Лл. 7-70б.

⁵ Перетякович. Поволжье XVII и начале XVIII века. Т. 2.

⁶ Соколов Н. С. Раскол в Саратовском крае. Саратов, 1888.

экономическую основу для дальнейшего роста раскола.

Все исследователи раскола в Саратовском крае⁷ сходятся во мнении, что реальная религиозная картина общества в Саратовском крае, в частности масштабы распространения раскола, оставалась долгое время неизвестной для правительства, причем как государственного, так и губернского. Однако, кроме известной ревизии на Иргизе князя Глицина в 1828 году, в саратовском архиве находятся подобные документы за 1818, 1832 и другие года⁸, которые явственно говорят о том, что старообрядчество в крае находилось под пристальным вниманием. Активных же действий по контролированию раскола не производилось по вполне обыденным причинам.

Первые Саратовские епископы относились к старообрядцам довольно милостиво. Так преосвященный Гаий Такаов уехал в свой второй кафедральный город Пензу, после того как убедился в зараженности края расколом. Моисей Близнецов-Платонов, чрезвычайный поклонник единоверия, старался не проявлять излишней активности и таким образом лишь способствовал староверию. Следующие епископы: Афанасий Корчанов, Иннокентий Смирнов и неуживчивый Амвросий Орнатский и вовсе придерживались мнения о превосходстве старообрядческого богослужения.

Также и первые наместники и губернаторы относились к распространению раскола в крае совершенно безучастно, а Алексей Давыдович Панчулидзе так и вовсе способствовал Иргизским общинам во всех начинаниях, за что получал немалую мзду и что послужило одной из причин его ареста.

Таким образом, халатность, взяточничество и потворство расколу создали благоприятную почву для его распространения в Саратовском крае.

Именно поэтому правила о раскольниках 1820 года оставались не востребованными вплоть до 1835 года, когда МВД, обеспокоенное, что правила не исполняются в ряде регионов страны, прислало запрос в Канцелярию Саратовского

---

⁷ Соколов Н. С. Раскол в Саратовском крае. Саратов, 1888. Воробьев М. Православное краеведение. Очерки церковной истории Вольска и Саратовского края. М., 2002. Леопольдов А. Ф. О расколе по Саратовской епархии // Труды СУАКа. Саратов, 1903. Вып. 23. Лебедев А. К истории старообрядчества на Иргизе. М., 1911.

⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 106.

губернатора с просьбой проконтролировать исполнение закона пятнадцатилетней давности.⁹ На посту губернатора в это время находился мягкий и приятный во многих отношениях кроме деловых Федор Лукич Переверзев, снискавший долгую добрую память саратовцев. Однако более крупной представляется фигура, занимающая саратовскую епископскую кафедру – преосвященный Иаков Вечерков, один из самых образованных и деятельных саратовских владык. Неутомимый борец с расколом, преосвященный сразу же занялся сбором информации через уездных священников о выполнении правил и, естественно, об их нарушении.

В Губернском же Правлении запрос вызвал крайнее удивление и растерянность. На следующий же день, 10 мая 1835 года, губернатор поставил вопрос перед Правлением и Саратовской Казенной палатой. Передав собственно сообщение от министра, Переверзев постановил провести следующие действия: «...Поставив сие Высочайшее повеление в виду Губернского Правления предлагаю: немедленно рассмотреть баллотированные списки о избранных Городскими обществами к занятию должностей на текущее трехлетие, и если окажется, что некоторые из них допущены к оным в противность вышеозначенных Высочайше утвержденных 27 мая 1820 года правил; с коих предлагается при сем копия; то тотчас удалить их от должности, заместив оные теми, которые к сему могут быть допущены. О том же, что по сему окажется, меня уведомить».¹⁰

Таким образом, от губернатора на сей счет поступило три приказа Губернскому Правлению: 1. Просмотреть все избирательные списки баллотирующихся в городские Думы и Думы посадов; 2. Стараться допускать к выборам лишь православных, а старообрядцев поповщинских и беспоповщинских (лишь тех, кто молиться за царя и признает брак) толков только в случае крайней нужды и после представления списков министру внутренних дел; 3. Всех остальных раскольников (беспоповцев, не молящихся за царя и не приемлющих брак, а также тех, кто собственно отношения к старообрядчеству не имел, но по законодательству

---

⁹ ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 147, Л. 1-1 Об.

¹⁰ ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 147, Лл. 2 Об.-3.

носил название раскольников – молокан, субботников, духоборов, скопцов и пр.) к занятию государственных должностей не допускать вовсе.

Такое активное начало действий, однако не получило никакого реального подтверждения, кроме отчета о начатой работе в МВД. И здесь стоит затронуть вопрос об отсутствии взаимодействия между церковной и светской губернской властью по решению подобных вопросов.

В данном случае дело усложняется еще и тем, что весьма благосклонно относящийся к подношениям местного старообрядческого купечества Переверзев не мог стать помощником преосвященному Иакову в деле искоренения раскола. Однако в Канцелярии губернатора находится масса дел, в которых деятельный епископ месяцами не может получить ответа от губернатора, причем не только от Переверзева, но и от И.М.Бибикова и даже от помощника в деле привлечения Иргиза к единоверию А.П.Степанова. Так, например, епископ пять раз присылал уведомление о запрещенных каменных постройках на Иргизе с просьбой ответить по сему делу. Понадобилось обращение в Правительствующий Синод, чтобы в Петербурге через МВД повлияли на молчание губернатора.¹¹

Тем временем поступила первая информация из просмотренных трехгодичных выборных списков. Выяснилось, что занятие старообрядцами чиновничьих должностей приняло настолько массовый характер, что члены Хвалынской городской Думы почти сплошь староверы, а в самом Саратове в числе раскольников городской Голова Шатов.¹² Такая запущенность дел, по-видимому, настолько обескуражила Губернское Правление, что вплоть до осени 1935 года никаких конкретных мер не принималось. Губернатор лишь приказал там, где государственные должности занимают староверы, готовить списки православных купцов и мещан для замены ими раскольников.

Там где гражданская власть, усматривая в делах религиозную сторону, не торопилась с решениями, церковная, в лице епископа Иакова, оказалась расторопнее. По донесениям благочинных настоятелей был составлен список раскольников,

---

¹¹ ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 136.

¹² ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 147, Л. 23.

занимающих чиновничьи должности и 26 августа препровожден на имя губернатора Переверзева со следующим примером их противоправной деятельности:

«Ваше Превосходительство Милостивый Государь!

По поступившему ко мне от благочинного Аткарской округи Баландинского городка священника Ивана Помилотова донесению, что в селе Альшанке Мирской староста крестьянин Прокопий Парамонов, содержащий раскольническую Поморскую секту и имеющий в доме своем часовню, по неуважению к Православной Церкви нашей, нарочито делая Мирские сходки во время Божественной службы, а особенно в воскресные и праздничные дни, отвлекает через то прихожан от бытия в Церкви...

...Между тем по собранным Консисторией сведениям видно, что и в городе Саратове в довольном количестве раскольники из купеческого и мещанского звания занимают разные по обществу должности.

Посему препровождаю при сем тем лицам именной реестр, составленный Градским Благочинным, ...покорнейше прошу Ваше Превосходительство переменить их, людьми, содержащими православное вероисповедание о последующем почтить меня уведомлением.

С истинным почтением и таковою же преданностью честь имею быть.

Вашего Превосходительства Милостивого Государя

Покорнейший слуга Иаков Епископ Саратовский».¹³

«Список начальникам из купеческого и мещанского звания, держащихся раскольнической Поповской секты в городе Саратове.

1-й Саратовский градской голова, купец Петр Никитин Шатов

Заседатели от купечества в Саратовской Палате Гражданского Суда.

2-й Иван Афанасьев Уфимцев

3-й Василий Федоров Кривонос

Члены Саратовской Градской Думы.

4-й Василий Петров Верзоулов

5-й Федор Степанов Градков

¹³ ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 147, Лл. 5-5 Об.

6-й Тихон Васильев Кутин

7-й Матвей Петров Кокурошкинов

Заседатели в Совестном суде.

8-й Максим Петров Верзоулов

9-й Ротман Саратовского городского Магистрата Иван Петров Буркин

Подлинное подписал: Алексей Попов».¹⁴

Здесь уместным будет обратиться к вопросу о влиянии, которое имели старообрядцы на экономическую и социальную жизнь Саратовского Поволжья. Далеко не полный, как потом выяснится, список староверов, занимающих чиновничьи места по Саратову наглядный пример распространения раскола в крае. Торговая жизнь края также во многом протекала сообразно деятельности старообрядческого купечества. Так в Волгске, втором по значению городе края, первым городским Головою был представитель громкой старообрядческой купеческой фамилии Иван Вавилович Расторгуев, а в 1780 году едва ли не единогласно был избран также, по всей видимости, старовер, Василий Алексеевич Злобин – миллионер, известнейший винный монополист, откупщик и меценат. Тесная связь саратовского старообрядческого купечества со всероссийским центром раскола в Москве на Рогожском кладбище привела, задолго до организации специальной торговой агентуры, к появлению таковой в лице раскольничьих общин хлебородного края.¹⁵ Рогожцы, осуществляя контроль торговой деятельности своих единоверцев по всей стране, устанавливали цены на центральных ярмарках на хлеб с помощью общин Самарского, Саратовского, Пензенского краев, на скот с помощью общин степных губерний и так далее. Что же касается влияния раскольнического капитала на экономику Саратовской губернии, то, например Верхне-Успенскому Иргизскому монастырю принадлежало более восьми тысяч десятин удобной для хлебопашества, исключительно плодородной земли, с которой хлеб шел в основном на местный губернский рынок.¹⁶ Подобным образом обстояло дело и с рыбной ловлей. Верхне-Спасопреображенский Иргизский монастырь имел весьма обширные

---

¹⁴ Там же. Л. 6.

¹⁵ Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983. С. 245.

¹⁶ ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 106, Л. 81.

ловли на озере Калач, что по официальному донесению, заниженному, по меньшей мере, вдвое, приносило ежегодно 400 рублей дохода.¹⁷ Так что нет ничего удивительного в том, что управление многих городов края, особенно приближенных к Иргизу, находилось практически в руках старообрядцев.

Выше представленный список епископа Иакова был не последним. Вслед за данными собранными по Саратову, расторопное церковное начальство собрало подобную информацию по всей губернии и преподнесло ее в декабре на имя губернатора, сопроводив следующим объяснением:

«Ваше Превосходительство Милостивый Государь!

В дополнение препровожденного к Вашему Превосходительству при отношении моем от 26-го числа минувшего августа за №5076-м списка о раскольниках, занимающих в городе Саратове общественные должности по выборам, коих, просил я Ваше Превосходительство, как вредных для православной Церкви, удалить от тех должностей и заменить людьми православного вероисповедания, присовокупляя к сему таковой же список, составленный из поступивших ко мне донесений от Протоиереев городов – Волгска Петра Бибикова, Камышина Петра Казаринова и благочинного, священника Дубовского Посада Максима Волкова, - покорнейше прошу Ваше Превосходительство, согласно тому моему отношению, о удалении означенных в сем списке раскольников от должностей ими занимаемых, с помещением на оные людей православного вероисповедания, учинить начальническое Ваше распоряжение и о последующих для донесения Господину Обер-Прокурору Святейшего Синода, почтить меня уведомлением.

С истинным почтением и таковою же преданностью имею честь быть Покорнейший слуга Иаков Епископ Саратовский».¹⁸

«Копия.

Список

---

¹⁷ Там же. Л. 78 Об.

¹⁸ ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 147, Л. 11.

Составленный из донесений Протоиереев городов: Волгска Петра Бибикова, Камышина Петра Казаринова и благочинного Дубовского Посада священника Максима Волкова.

Раскольникам, занимающих разные должности по выборам.

В городе Волгске

По Магистрату:

Бургомистры из купцов - Сергей Мельников   Поповщинской

Лука Разумов   секты

Ротмистры из купцов - Николай Новиков

Андрей Волковоинов

Степан Симаков

Ерофей Золуев

В Думе:

Голова – купец Гавриил Расторгуев

Авдей Калганов

Степан Мунин

Иван Жизякин – поморец

Староста – Павел Стрелков – поповщинской секты

В городе Камышине

По Магистрату:

Бургомистр, купец Тимофей Лазарев – поморец

В Думе:

Гласный Никита Герасимов

В Посаде Дубовке

По Ратуше:

Ротманы из купцов – Василий Рышников

Макар Макаров

Подлинное подписал: Алексей Попов».¹⁹

К этому времени с 5 декабря 1835 года губернаторскую должность занял

---

¹⁹ Там же. Л.л. 12-12 Об.

Александр Петрович Степанов. Бывший адъютант самого Суворова, писатель и краевед Енисейского края, где был губернатором с 1822 года, Александр Петрович, видимо, памятуя наставления прославленного полководца, активно взялся за дело искоренения раскола.²⁰ Вообще же весь с небольшим год губернаторства Степанова стал для саратовского старообрядчества наиболее разгромным. В марте 1837 года Степанов с помощью двух артиллерийских батальонов из Волгска и Хвалынска, двух вооруженных рот саратовского гарнизона и пожарных команд с брансбойтами практически разгромил Никольский Иргизский монастырь, один из богатейших и влиятельнейших в раскольничьей общине Иргиза.²¹

Так, наконец, преосвященный Иаков нашел в лице гражданского начальства столь необходимую помощь и поддержку. И тут же дело о правилах 1820 года получило дальнейшее развитие и, вообще то, развязку. 24 декабря новый губернатор представляет оба списка епископа Иакова на рассмотрение Губернского Правления, чего, по всей видимости, не было сделано ранее с информацией по Саратову. Здесь же Степанов в весьма категоричной форме приказывает «учинить надлежащее положение».²² Одновременно городским Думам по губернии было напомнено о предоставлении списков старообрядцев на чиновничьих должностях.

Еще раньше, 10 сентября 1835 года, епископ Иаков добился первого примера снятия раскольника с должности. Довольно громкое дело о гласном Волгской Градской Думы Жестянине, старовере поморского толка, не осталось незамеченным Министерством Внутренних Дел, и, как явное нарушение государственных правил получило быстрое разрешение. Приверженец одного из самых консервативных толков в расколе не допускал свою дочь до брака с православным. На защиту молодых встала волгская общественность, и даже безвольному Переверзеву пришлось принять меры.²³

Довольно обширная выписка из журнала Саратовского Губернского Правления вбирает в себя как деятельность губернских властей в деле о правилах

---

²⁰ Семенов В. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998. С. 104-105.

²¹ Мордовцев Д.Л. Последние годы Иргизских раскольничьих общин // Дело, 1872. № 1-4. С. 302-303.

²² ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 147, Л. 15 Об.

²³ Там же. Л. 25.

1820 года, так и все бумаги, касаемые дела. Сюда же были внесены наконец то полученные списки из городов губернии с именами занимающих государственные должности староверов и претендентами на них. Выяснилось, что в Петровске, Сердобске, Аткарске и Царицыне все чиновники православные. В Балашове лишь один старообрядец поповщинского толка, да и тот кандидат в гласные купец Гуськов. Списки по самому Саратову, Камышину и Волгску совпадали со списками из Консistorии. В Кузнецке из поповщинских старообрядцев были представители семьи Кошкодаевых – бургомистр Василий и кандидаты в городские Головы купец Антон и мещанин Аникий.²⁴

Практически каждый город, в котором имелись в управлении старообрядцы, оправдывался тем, что православных, которые могут занимать государственными делами, не хватает, так как многим мешает торговая деятельность. Да и само Правление после рассмотрения списков признало, «что если изъять из государственных должностей всех раскольников (в том числе и тех, которые добром и благонравием заслужили похвалу от общества и правительственные награды), то во многих селениях православным придется находиться на должности почти бессменно».²⁵ Однако новый губернатор был непреклонен и решение принял, руководствуясь суровой буквой закона, о чем было доложено министру внутренних дел 19 января 1836 года в следующей форме: «...3 сего января состоялось положение, чтобы на места всех состоящих ныне при должностях по городским выборам раскольников и старообрядцев хоть их числом находилось в большой массе людей, - утвердить православных христиан, состоящих из кандидатов с допущением к должностям по приведении к присяге, а по недостатку кандидатов сделать вновь баллотировку...».²⁶

Таким образом, участь раскольников была решена. Однако неутомимый епископ Иаков дознается о троих старообрядцах чиновниках в селе Юловой Мазе и троих в Балаково, причем в последнем, в том числе Голова – Павел Шикин, о чем

---

²⁴ Там же. Л.л. 28 Об-30.

²⁵ Там же. Л. 31.

²⁶ ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 147, Л. 32 Об.

было доложено 4 марта Губернскому Правлению.²⁷

Наконец 31 мая 1836 года приходит из Петербурга подтверждение решения вопроса:

«И. Д. С. Г. Г. Саратовскому Губернскому Правлению.

По секретной части   Господин Министр Внутренних дел от 29 прошедшего
31 мая 1836   апреля №1116 уведомил Г. Гражданского Губернатора,

№206   что по доведении до сведения Государя Императора донесения

Исправлявшего должность начальника Саратовской Губернии Председателя Палаты уголовного суда касательно сделанного правлением распоряжения, об удалении от общественных должностей по здешней губернии старообрядцев и раскольников, и замещения сих должностей лицами православного исповедания, - Его Величество Высочайше повелеть соизволил изъясненное распоряжение Губернского начальства, как основанное на законах, оставить в силе...».²⁸

Так завершилась борьба церковного и гражданского начальства с занимаемыми чиновничьи должности старообрядцами. Многое здесь зависело от тех, кто проводил борьбу. Так, если не гнушавшийся подношений иргизской братии Федор Лукич Переверзев тянул дело восемь месяцев, то Степанов по военному завершил его за месяц. По-разному эта борьба отразилась и на участниках. Переверзев, не успевший ничем испортить отношений ни с непосредственным начальством, ни с влиятельными старообрядческими общинами, направился на повышение в Киев. Александр Петровичу же наоборот была вменена в вину излишняя ретивость, что, в совокупности с его явным расположением к декабристам, сыграло роль в его отставке.²⁹ Для епископа Иакова и созданного им «Общества благочестивых» по борьбе с расколом дело о правилах 1820 года было использовано как начало для полного уничтожения старообрядчества на Иргизе.³⁰ Для самих староверов принятые меры оказались действительно разрушительными. Оказавшийся без поддержки Иргиз уже в 1846 году окончательно перейдет в

²⁷ Там же. Лл. 34-35 Об.

²⁸ Там же. Л. 44.

²⁹ Семенов В. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998. С. 104, 106.

³⁰ Рассказ очевидца о действиях преосвященного Иакова по обращению раскольников Саратовской губернии с 1832 по 1839 г. СПб., 1862.

единоверие. Вскоре затухнут многие старообрядческие купеческие фамилии Волгска: Расторгуевы, Мельниковы, Волковоиновы. Наконец старообрядцы попытаются создать еще один центр в Хвалынске, однако без вспоможения именитых староверов тот очень быстро исчезнет без следа. Раскол уже никогда, даже после восстановления полной иерархии в лице Боснийского митрополита Амвросия, не сможет закрепиться в Саратовском крае с прежней силой.

Опубликовано: *Наумлюк А.А.* Об осуществлении правил 27 мая 1820 года «О запрещении старообрядцам занимать государственные должности» в Саратовской губернии // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2005.

Литература и источники.

1. ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 147.
2. ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 43.
3. ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 106.
4. ГАСО, Ф. 1, Оп. 1, Ед. хр. 136.
5. Воробьев М. Православное краеведение. Очерки церковной истории Вольска и Саратовского края. М., 2002.
6. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1983.
7. Шахназаров О.Л. Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года) // ВИ, 2004. №4.
8. Тальберг Н. История Русской Церкви. Изд. Свято-Успенского-Псково-Печерского монастыря, 1994. Т. 2.
9. Перетякович. Поволжье XVII и начале XVIII века. Т. 2.
10. Соколов Н.С. Раскол в Саратовском крае. Саратов, 1888.
11. Леопольдов А.Ф. О расколе по Саратовской епархии // Труды СУАКа. Саратов, 1903. Вып. 23.
12. Лебедев А. К истории старообрядчества на Иргизе. М., 1911.
13. Семенов В. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до

последнего первого секретаря. Саратов, 1998.

14. Мордовцев Д.Л. Последние годы Иргизских раскольничьих общин // Дело, 1872. № 1-4.
15. Рассказ очевидца о действиях преосвященного Иакова по обращению раскольников Саратовской губернии с 1832 по 1839 г. СПб., 1862.